

И ЛИРИК, И ФИЗИК

Как известно, песни Микаэла Таривердиева в «Иронии судьбы» пели Алла Пугачева и Сергей Никитин. Никитин не только поет, но и сам сочиняет песни. И настолько удачно, что они звучат по радио, телевидению, записаны на грампластинку. За их создание Никитин удостоен недавно премии Московского комсомола.

Песни Никитина можно услышать и в студенческом общежитии, и на смотре самодеятельности. Кстати, и сам он — представитель самодеятельного искусства — не только «лирик», но и физик в прямом смысле этого слова, поскольку окончил физический факультет МГУ и работает в области изучения макромолекул белков физическими методами. Он любит свою первую профессию и, хотя все больше времени отдает музыке, бросать физику не хочет.

На каждой встрече с молодежью Никитин поет много и с удовольствием. И сам, и вместе с женой — Татьяной Никитиной,

тоже физиком. Поет и свои песни, и песни других авторов. Впрочем, отличить, где свои, где чужие, было трудно. Прежде чем спеть, Никитин как бы пропускает песню через себя, делает ее своей.

В его репертуаре романтические баллады, в том числе широко известная — о маленьком трубаче, погибшем за революцию. Трепетная и нежная лирика — как в «Монологе у новогодней елки» на слова Ю. Левитанского. Песни иронические, веселые, пародийные. Например, про дворовую собачку Тяпу. Слова ее написал Дмитрий Сухарев (кстати, тоже не только «лирик», но и «физик» — доктор биологических наук). И еще удивительные детские песенки — озорные и неожиданные, словно их придумали сами ребята, как придумывают свои считалки.

И, независимо от жанра, в каждой песне живут Поэзия и Мысль.

Встреча с Никитиным — не концерт, не творческий вечер. Это,

скорее, общение людей с помощью песни. Постепенное узнавание друг друга. Сближение. И вот уже в конце весь зал увлеченно подхватывает припев шуточной шотландской песенки «Спляшем, Пегги, спляшем!».

Чем отличается Никитин от профессиональных певцов? Те соблюдают дистанцию. На эстраде — артист, в зале — слушатели. Никитин дистанции не соблюдает. Он не только поет, но и разговаривает, шутит. Не так, как завязятый конференсье — по обязанности. А по душевной потребности. Ему действительно интересно поговорить, пошутить, познакомиться поближе с новой аудиторией. Постепенно достичь взаимопонимания. И вместе посмеяться, помузичировать. Вместе задуматься над умной, хорошей песней.

Для макромолекул белка, которые изучает Сергей, нужна, как известно, питательная среда. Не потому ли не уходит он из своей лаборатории, что там — товарищи, друзья, единомышленники — «питательная среда» его искусства?

— Наверное, так оно и есть, — подумав, сказал Сергей Никитин.

Б. ЕВСЕЕВ.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВСКИЙ
15 АПР. 1978